

319.44 (с) 755 (с 128.5)

С-50

С. М. СМЕРНОВ.

НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

1917—1927 г.

Краткий исторический очерк и обзор коллекций музея.

ПРОВЕРИТЬ

16 ОКТ 2009

НОВГОРОД
1 9 2 7

2024

7 2024

к

Новгородский Окрлит № 2811. Изд. Окргрузея Политпросвета
Новгород, Крешль, 1927 г. Тип. Издательства газ. „Звезда“.
Заказ № 1279. Тираж 2000. 5/8 л.

379. 44 (с) 755 (с 128.3)
с-50

Основание Музея и первоначальный его состав.

Основание Новгородскому Историческому Музею положено еще в 60-х годах прошлого столетия 6. Губернским Статистическим Комитетом, постановившим создать в Новгороде Музей, собирая для него в пределах губернии предметы по истории, этнографии, естественным богатствам и фабрично-заводской промышленности местного края. Собираание необходимых экспонатов началось тогда же и развивалось успешно. Музей постепенно рос и в 1871 г. даже участвовал своими коллекциями в составе Художественного Отдела на Всероссийской Промышленной Выставке в Петербурге. По своему содержанию Музей в этот первоначальный период был, выражаясь современным языком, музеем краеведческого типа, так как в состав его коллекций, наравне с памятниками старины, входили также изделия кустарной и заводской промышленности, образцы лесных пород края, предметы домашней крестьянской утвари и обихода и т. п.

Здание Музея. Первоначально Музей был помещен в двух небольших одноэтажных флигелях, расположенных по обоим сторонам древней (XVI в.) Кремлевской

башни, так называемой Златоустовской, которая входит в состав нынешнего здания Музея. Вскоре однако, в виду крайней ветхости упомянутых флигелей, они были разобраны и на месте их выстроено теперешнее здание Музея, по проекту архитектора В. М. Елкашева. В новом своем помещении Музей был открыт 17 января 1892 года.

Преобразование Музея после Октябрьской Революции. История Музея в революционный период начинается с 24 апреля 1918 г., когда он перешел в ведение Губернского Отдела Народного Образования. К этому времени Музей Древностей—таково было его официальное наименование—заклучал в своем составе следующие Отделы: I. Отдел церковной старины—1006 предметов; II. Оружейный или Арсенальный Отдел—403 №№; III Отдел Нумизматический—около 2.500 монет и медалей, русских и иностранных; IV. Отдел бытовых предметов, куда входили экспонаты самого различного свойства, начиная предметами из раскопок и кончая вещами домашней обстановки и обихода, как то: мебель, посуда, платье и т. п., всего 1346 №№.

С самого начала существования Музея в новых условиях наметилась необходимость его преобразования в сторону более планомерного и систематизированного распределения музейных коллекций. Эта реорганизация

Музея была начата в том же 1918 г. выделением из его состава Отдела церковных древностей, каковой Отдел, совместно с б. Музеем Новгородского Церковно-Археологического Общества, образовал собою нынешний Музей древне-русского искусства. Из остальных отделов в составе Музея целиком оставались Отделы Оружейный и Нумизматический. Что же касается Отдела бытовых предметов, собрания его были пересмотрены и из них сгруппированы два особых Отдела, а именно: Отдел Археологический, в который вошли все предметы из раскопок, и Отдел Художественно-бытовой, объединивший собою предметы бытовые в широком смысле слова, отражающие на себе также художественные влияния своего времени, главным образом эпохи XV—XIX стол.

В таком виде Музей, заменивший уже к тому времени свое прежнее наименование Музея Древностей, теперешним наименованием — Историко-Археологический Музей, существовал до 1925 года, когда, в соответствии с новыми требованиями и задачами, выдвигаемыми перед Музеем, как научным и культурно-просветительным учреждением, в порядке его очередной текущей работы, была произведена новая перегруппировка Отделов Музея, остающаяся и в настоящее

время. По этому новому делению Музея в нем имеется четыре основных отдела.

I. Отдел доисторической археологии Новгородского края;

II. Отдел истории и быта древнего Великого Новгорода, XII—XV в.в.;

III. Отдел истории и быта Новгородской области в XVI—XVII стол.;

IV. Новгород и его край в новое время, XVIII—XIX стол.

Соответствуя четырем главным эпохам прошлой жизни Новгородского края, упомянутые Отделы Исторического Музея выполняют задачу ознакомления его посетителей с жизнью как самого Новгорода, так и его края в направлении или отношении постепенного чередования форм экономической, общественно-политической и бытовой их жизни, начиная с древнейших времен.

Количество и состав коллекций Музея. Ниже приводятся сведения о количестве и составе тех экспонатов, ка-

кие имеются в настоящее время по всем Отделам Историко-Археологического Музея.

I. Отдел доисторической археологии Новгородского края—1003 №№ (цифры даются на 1 октября 1927 г.)

Каменный век в Новгородской области представлен, главным образом, предметами из раскопок П. А. Путятинна в Бологом и

проф. А. А. Спицына, там же. Типичны для эпохи ново-каменного века (неолит) найденные при этих раскопках такие орудия из камня, употреблявшиеся у первобытных насельников Новгородского края, как скребки, ножи, долота, наконечники стрел и копий, молотки или топоры и т. д. Здесь же выставлены образцы керамического производства той же эпохи в виде черепков глиняной посуды, из которых многие имеют на себе следы орнамента или узора, нанесенного тем же камнем, кусочком кости или дерева или даже просто ногтем на поверхности сосуда, пока она была еще влажною и мягкою. В особой витрине помещены кости мамонта (зубы, бивни и др.), животного той отдаленной поры, найденные на берегах р. Молога, в пределах теперешнего Устюженского у.

К более позднему периоду относятся предметы из бронзы, меди и железа, составляющие в рассматриваемом Отделе вторую группу так называемых предметов курганного типа, добытых при раскопках сопок, курганов, жальников и т. п. древних памятников, в большом количестве встречающихся на территории нашего края. Наиболее значительные предметы доставлены из раскопок Л. Н. Целепи на границе Новгородского и Лужского у.у., также раскопок В. Н. Глазова в уездах Маловишерском и Демянском и А. В. Панина в

Белозерском у. Среди этого рода предметов особо могут быть указаны: бронзовые шейные гривны, в виде широкого браслета, круглые и витые; бронзовые же фибулы или застёжки (из находок на берегу р. Паши, в Тихвинском у.); бусы из камня, металла и стекла; железные топоры, ножи, наконечники стрел и т. п. предметы.

Наконец, отдельную группу составляют разнородные и разновременные находки, сделанные в накопленном веками жиллом слое как самого Новгорода, так и его ближайших окрестностей, преимущественно в Рюриковом Городище.

II. В отделе истории и быта древнего Великого Новгорода времен его самостоятельности (XII—XV в.в.) размещены предметы, рисующие экономический быт и общественно-политическое состояние Новгородской области в указанном периоде. Сюда относятся такие предметы, как историческая карта географического положения Новгорода и его обширных территориальных владений в древности, а также снимки древних грамот, рисующих порядок и размеры огромной торговли, которую вел Новгород с внутренними русскими областями и чужими странами. Здесь же выставлены, как памятник торговых сношений Новгорода, различные монеты, находящиеся до сих пор в Новгородской области.

Имеется, между прочим, коллекция серебряных монет, чеканенных с 1425 г. в самом Новгороде, так называемых „новгородок“. Вместе с ними помещена гривна — „рубль“ Новгородский, особая монетная единица, в виде палочки из серебра, принимавшаяся на вес и употреблявшаяся как в целом виде, так и разрубленная пополам („рубль“ от слова рубить). Из монет чужеземных показаны монеты немецких городов XI стол., серебряные арабские диргемы VI—VIII в.в., византийские серебряные и золотые монеты, а также монеты русских удельных княжеств.

Имеется, далее, собрание древнего оружия: копья, мечи, топоры, лук и стрелы с железными наконечниками, железные шапки—„шеломы“, рубашки из железных колец—„кольчуги“. Особо интересными являются две железные „пищали“ или „самопалы“, первые пушки, конца XV или начала XVI в. Над выходными дверями помещено древнее воинское знамя, по преданию принадлежавшее Новгородскому конному войску.

Исключительную историческую ценность представляют принадлежавшие князю или вообще кому либо из высших должностных лиц в Новгороде серебряные „бармы“ (ожерелье—должностной знак, символ власти) XII—XIII стол., найденные в 1892 г. в Старорусском у.

Разного рода бытовые предметы, образцы древней письменности, снимки архитектурных и иных памятников Новгородской старины и т. п. предметы составляют прочие собрания данного Отдела. в котором всего экспонатов насчитывается 1257 №№. Из них: монет 1023 экз. и остальных предметов—234.

III. Отдел истории и быта Новгородской области XVI—XVII стол. имеет в настоящее время экспонатов 384. Кроме того, по этому же Отделу числится монет 7177 экз. Среди представленных в Отделе предметов выделяется коллекция боевого и охранительного вооружения того времени: шелома, кольчуги, секиры, бердыши, копья и пр. Тут же помещена чугунная пушка XVII стол. и пушечные ядра того же времени, чугунные и железные. Среди предметов оружия можно видеть „чеснок“, как назывались встарину железные рогульки, подбрасываемые под ноги неприятельской коннице. „Чеснок“ ковали местные кузнецы из Устюженского железа. К предметам военного быта следует также отнести расположенные по обоим сторонам входной двери знамена, которые принадлежали русским отрядам, действовавшим против польско-литовских войск на севере России в эпоху так называемого Смутного времени, в самом начале XVII стол.: одно знамя

из Кирилло-Белозерского монастыря и другое из Тихвинского Большого.

Над той же входной дверью помещены старинные оконные рамы, с мелкими кусочками стекла в свинцовых переплетах. В особой витрине посреди зала можно видеть небольшое собрание серебряной столовой посуды: кубки, иностранной работы, с крышками; чарки; братины из скорлупы кокосового ореха, обделанной в серебро; кубок резной из кости, на серебряной ножке, с надписью узорчатой вязью по верхнему краю о принадлежности этого кубка князю Лобанову—Ростовскому. В той же витрине находятся медные чернильницы XVI—XVII ст., так называемые „коломари“; некоторые из них с ушками в верхней части, так как эти чернильницы носили иногда на ремешке или цепочке при поясе.

Особая стойка занята расписными кафелями, употреблявшимися для облицовки печей, а также для украшения наружных фасадов зданий. Кафели эти, с изображением на них зданий, людей, растений и животных и с надписями под этими изображениями, принадлежат, вероятно, местному производству и относятся по времени к XVII—XVIII в.в.

Из других предметов, расположенных в этом же зале, можно отметить относящиеся к архитектурным украшениям древних зда-

ний: капители колонн, лепные карнизы и вырезные кирпичи для тех же карнизов. Рядом помещена чрезвычайно любопытная и весьма ценная в историко-археологическом отношении надгробная плита Пелагеи Деде-невой, с прекрасно сохранившейся надписью XVI стол. (1567 г.).

Витрина с монетами заключает в себе преимущественно московские деньги XV—XVII стол., обращавшиеся в Новгородской области после ее подчинения Москве. Имеются также монеты польские и шведские XVI—XVII стол., свидетельствующие о поддерживавшихся в этот период торговых сношениях Новгорода с указанными странами. Отметим в заключение поступивший в этот же Отдел Музея клад серебряных русских монет XVI—XVII стол., всего в количестве 6688 экз., который найден был летом 1921 г. в саду, расположенном в северной части Новгородского Кремля.

IV. Отдел истории и быта Новгородского края в новое время, XVIII—XIX стол., имеет в своем составе 1078 предметов, а кроме того 4134 экз. монет. Отдел помещается в Большом зале Музея, разделенном на две половины, из которых в первой размещены предметы, рисующие крестьянский быт средних и низших классов городского населения. К предметам первого рода отно-

сится собрание деревянной посуды и вообще деревянных предметов домашней обстановки и обихода, также коллекция парчевых кокошников, серег и др. уборов. Все упомянутые предметы, собранные в различных местах б. Новгородской губернии, в настоящее время уже вышли из живого бытового употребления.

В этой же половине расположено собрание металлической посуды и разных вещей из бытового обихода низших и средних групп городского населения: ендовы луженой меди, ковши, кружки, оловянные тарелки и блюда, медные рукомойники, железные подсвечники, самовары старинной формы и т. д. Употребляясь преимущественно в городском быту, предметы эти, разумеется, попадались и в деревенской обстановке. То же самое следует сказать о женских платьях из парчи и старинных шелковых материй, образцы которых выставлены в особом шкафу-витрине.

Весьма ценным материалом для истории профессионального движения в Новгороде и его крае являются знамена, настольные знаки, трости ремесленных старшин и печати Новгородских цехов XVIII—XIX стол.: кузнечного, столярного, портновского, пекарного печного и др. Все указанные предметы имеют на себе характерные для каждого цеха изображения. Так, напр., на знаках кузнечного

цега изображены наковальня, клещи и молоток, на знаках пекарного цеха—крендель и калач и т. д.

Вторая половина зала заключает в себе экспонаты отражающие преимущественно быт дворянско-помещичьего класса. Среди этих экспонатов собрание фарфора работы русских и иностранных фабрик XVIII—XIX ст., составленное, главным образом, в послереволюционные годы путем передачи Музею фарфоровой посуды из ликвидированных помещичьих имений. Таковы, напр., поступления художественного и бытового фарфора: а) из ус. Дмитриево, б. Томановских—84 экз. (1919 г.); б) из ус. Приютино, б. Воронова—112 предм. (1922); в) собрание фарфора из Юрьева мон.—83 предм. (1922 г.); г) фарфор, стекло и хрусталь из им. Выбити б. кн. Васильчиковых—120 №№ (1926 г.).

Из мебели наиболее интересными предметами являются: два дубовых стула, Петровской эпохи; стол подзеркальный, резного золоченого дерева, с каменной верхней крышкой, второй пол. XVIII в.; два кресла золоченого дерева, обитые малиновым штофом, остались от внутреннего убранства так называемой „Екатерининской лодки“, построенной в 1785 г. для путешествия Екатерины II по р. р. Мсте и Волхову и в настоящее время разобранной; письменный столик, па-

лисандрового дерева, с выдвижной доской, обитой красным сафьяном; столик-пюпитр, красного дерева; трюмо ореховое, с резными фигурами птиц наверху и сфинксов внизу. Последние вещи принадлежали известной графине А. А. Орловой, проживавшей в 30—40 г.г. прошл. стол. на мызе близь Юрьева монастыря. К предметам внутренней обстановки следует также отнести две масляных лампы и раскрашенного стекла фонарь, на высоких подставках орехового дерева.

Из числа серебряных предметов в Отделе имеются: кубок золоченый, на крышке орел, Елизаветинского времени; серебряные стаканчики; ложки с портретом Петра I, ручки украшены бирюзой; кружка, с крышкой; тарелка серебряная; большой ковш, с орлом на ручке и на дне ковша и с надписью о том, что он был подарен Петром I новгородцу, посадскому человеку, Золотову „за многий прибор питейной прибыли“. Особо следует отметить подсвечники массивного серебра, иностранной работы, XVIII в.

К числу бытовых предметов относятся изделия из кости: ларчики, обложенные резными костяными пластинками; кружка точеная из кости (будто бы работы Петра I-го); подставка для часов; картинки резные и точеные из кости. Некоторые из этих вещей слоновой кости, большинство же из моржо-

вой („рыбий зуб“) с нашего поморского северного берега, работы кустарей резчиков,

Типичными предметами дворянско-помещичьего обихода являются выставленные в особом шкафу — витрине образцы верхнего мужского платья — „камзолы“ конца XVIII или нач. XIX стол., принадлежавшие Боровичским помещикам Ханьковым. Сюда же следует отнести коллекцию трубок из пенки, фарфора и дерева, с длинными чубуками, и табакерок. Среди последних имеется одна, серебряная с чернью, подаренная Аракчеевым какому-то капитану Петру Ивановичу „за верность и за услуги“. По стенам зала развешены портреты представителей Новгородских дворянских родов, интересные в чисто бытовом отношении (костюмы, прически и пр.).

Таким образом по всем упомянутым Отделам Музея насчитывается предметов историко-археологического и историко-бытового значения 2699 №№, кроме того монет и медалей 12333 экз., а всего по Музею предметов — 15032.

Культурно-просветительная деятельность Музея. — вращалась преимущественно в плоскости текущей работы с посетителями Музея, выражаясь в устройстве и проведении экскурсий на темы, связанные с музейными собраниями, а равно и в организации экскурсий вне Музея. Приводимые

ниже цифровые данные о количестве посетителей Музея за последние 5 лет, подтверждающая возрастающий интерес к Музею, с другой стороны показывают, какое количество работы затрачивается ежегодно на соответствующее обслуживание всех посетителей Музея.

1. С 1 октября 1923 года по 1 октября 1924 года в Музее зарегистрировано посетителей 4723 чел. Из них: 1570 чел. одиночных посетит. и 113 экскурсионных групп, с общим числом участников 3153 чел.

2. 1924—1925 г. Общее количество посетителей 5160 чел. В том числе: 1690 челов. одиночных и 85 экскурсий, численностью 3470 чел.

3. 1925—1926 г. Общее число посетителей 5161 челов. Из них: 2390 чел. одиночных и 2771 чел. экскурсантов—105 экскурсионных групп.

4. 1926—1927 г. Всего за год посетителей Музея было 6165 чел. Среди них: 2438 чел. одиночных и 139 экскурсий, общим числом 3727 чел. При этом нужно заметить, что в течение сентября месяца Музей не функционировал в виду производившегося в нем ремонта.

Учет и изучение состава посетителей Музея дают возможность сделать соответствующие выводы относительно того, какие соци-

БИБЛИОТЕКА

И М

Инв. №

2024

альные группы обслуживаются Музеем. Для примера приведем количественное соотношение различных групп посетителей Музея (имеются в виду посещающие Музей организованным путем экскурсии) за 1926—27 отчетный год. Эти цифры о движении экскурсий по Музею характерны и для предшествующих лет.

1. Учащиеся . . .	48 экск.,	числом	1218 чел.
2. Рабочие и служащие, члены профсоюзов . .	32	" "	923 "
3. Красноармейцы	30	" "	867 "
4. Съезды, конференции, курсы	9	" "	240 "
5. Детдома, колонии	8	" "	185 "
6. Пионеры	5	" "	139 "
7. Крестьяне	3	" "	36 "
8. Комсомол	2	" "	106 "
9. Разные	2	" "	13 "
	139	" "	3727 "

Как видно, наибольший процент экскурсий падает на школы, для которых собрания Музея в известных отношениях являются наглядными пособиями при прохождении их учебного курса. Второе место занимают рабочие и служащие, объединяемые различными

профсоюзами. Здесь сказывается общий под'ем культурно-просветительной работы внутри самих профессиональных организаций. Далее, значительную работу несет Музей по культурно-просветительному обслуживанию Красной Армии. Наконец, постепенно начинают втягиваться в ту же работу и крестьянские группы. Все это говорит за то, что в данной своей работе Музей стоит на правильном пути. Необходимо эту работу развивать в сторону ее дальнейшего углубления, а также в сторону все большего охвата ею широких групп трудящегося населения не только города, но и деревни.

Хозяйственно-экономическая база Музея. Средства для своего содержания Музей получает из госбюджета. Размеры этих ассигнований за последние годы выражались в следующих цифрах. Так, в 1925—1926 сметно-операционном году общая сумма отпущенных на содержание Музея средств равнялась 2503 р. 27 коп. (без зарплаты личному персоналу Музея—1207 руб. 27 коп.). В 1926—27 г. та же сумма выражалась цифрой 3823 р. 13 коп. (без зарплаты—1648 р. 93 коп.). При всей недостаточности указанных ассигнований все же, кроме обслуживания здания Музея текущими хозяйственными работами, за последние годы был проведен по этому зданию ряд значительных

ремонт, как то: капитальное исправление водопровода и канализации (1925 г.), перекрытие и окраска крыш (1926 г.), ремонт внутренних помещений Музея (1927 г.) и ряд других более мелких работ.

На основе этой хозяйственно-экономической базы, в меру предоставляемых ею возможностей, развивалась и развивается в послереволюционные годы внутренняя работа Музея по развертыванию и дальнейшему собиранию его коллекций и их систематизированию. В этом отношении нынешнее распределение экспонатов Музея, явившееся результатом сложной и длительной работы над ними, представляет собою достижение, всецело относящееся к последнему времени. Но еще большим достижением нужно считать ту работу, которая развертывается с посетителями Музея и которая, при дальнейшем ее углублении и расширении, даст возможность Музею стать подлинно массовым учреждением, вносящим свою долю в общее дело поднятия культурного уровня трудящихся.

С. Смирнов.

Новгород.
1927 г. Октябрь